

экономики. У населения города также мало надежд на то, что власти создадут более благоприятные условия для ведения бизнеса, который мог бы активировать экономический потенциал Могилева посредством личной деловой инициативы граждан. Преобладание пессимистических настроений у значительной части населения является тревожным фактором, способным оказать негативное воздействие не только на экономику города, но и на моральное состояние людей и даже повлиять на политические процессы в стране.

УДК 81.161-1

С. В. Ионова

СИМВОЛЫ ИНТЕГРАЦИИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЙ АКСИОСФЕРЫ

Аннотация. Обосновывается понятие межкультурной интеграции, осуществляемой посредством изучения символов совместной жизни и деятельности представителей двух культур, их ценностной картины мира. Описание информационного и культурного пространства Беларуси и России должно касаться исследования свидетельств исторической, общественной, социокультурной, этнокультурной, народно-бытовой интеграции их народов. Примеры социокультурной интеграции – факты их взаимодействия в социокультурном пространстве на уровне деятельности государств и обществ. Демонстрируется, что признаки интегративных процессов, относящиеся к сфере освоенной информации и системы ценностей, менее заметны, чем процессы культурной дезинтеграции, поэтому для их исследования требуются междисциплинарные подходы.

Ключевые слова: аксиология, ценности, символы культуры, язык, культурная интеграция, социальная дезинтеграция, концептосфера культуры.

Аксиология (от др.-греч. *ценность*) – междисциплинарная область знания, изучающая системы ценностей в процессе их формирования, развития, изменения, а также их различные проявления в значимых областях человеческой деятельности. Ценности общества и культуры становятся предметом изучения философии, социологии, политологии, семиотики, лингвистики. Ученые стоят перед необходимостью формирования интегрированной, комплексной, целостной научной картины мира, которая была бы более способной дать ответы на актуальные вопросы современности [4; 8, с. 161–194].

В условиях соревновательности двух основополагающих тенденций в мире – глобализации и национальной идентичности – одним из существенных рисков современного социума является усиление процесса «размывания» ядра национального языка в результате расширения лингвоинформационных заимствований, необходимых для коммуникации в мировом информационном пространстве. Язык как средство сохранения самобытности народа служит инстру-

ментом укрепления и развития культуры. В этом контексте новую значимость приобретают традиционные исследовательские темы: заимствования в национальных языках и культурах, взаимопроникновения элементов языков разного строя и достижений культур, формирования фонда прецедентных текстов и текстов культуры, сохранения национальных концептов, культурная адаптация жителей пограничных территорий и др. С помощью языка ценности становятся частью сознания личности, определяя ее деятельность и поведение, ценностную картину мира, в которой, помимо этнокультурной составляющей [9], выделяется и социокультурная составляющая [5].

Как ментальная сущность, ценности должны иметь материальное выражение в текстах, знаках языка, символах культуры. Символы культурного знания – вещественный опознавательный знак для членов определенного культурного сообщества или группы индивидуумов. Они иносказательно выражают определенное содержание, которое составляет существо ценностей, норм и идеалов конкретной культуры, иногда представляя способ образного освоения мира (например, художественный иносказательный образ в искусстве). Символами культуры могут выступать текстуализированные или эмблематизированные (получившие условное, символическое изображение какого-либо понятия или идеи) предметы и вещи, природные процессы, животные и растения, сказочные существа. При этом символический смысл выражается в информационном пространстве как результат бессознательного, нецеленаправленного придания объекту символического содержания или как «сознательно творимое сообщение культуры» [10, с. 93]. Познание культуры или интеграции культур происходит через расшифровку ее символов, изучение культурного кода.

Описание системы ценностей, отражающих интеграцию белорусской и российской культур, социальных процессов, человеческих контактов на основе вышеуказанных теоретических постулатов, также может основываться на нахождении и систематизации материальных свидетельств глубокой интеграции дружественных народов, их культур и социальных систем.

Межкультурный проект белорусско-российской региональной интеграции часто связывают с внешними, геополитическими и геоэкономическими факторами, а именно, подписанием Договора об образовании Сообщества России и Беларуси в 1996 г. [2] и созданием Сообщества России и Беларуси [7], послуживших стимулом для развития общей нормативно-правовой базы, которая позволяет государствам динамично взаимодействовать в различных сферах и областях. Однако такой подход следует считать упрощенным, не учитывающим роли целого комплекса внутренних факторов, среди которых общая история культур, языков, социальная общность взаимодействия народов, взаимообогащение их картин мира и систем ценностей, осуществлявшихся на протяжении длительного времени, включающего периоды тесного сотрудничества и периоды самостоятельности, не переходящей, однако, в полную изоляцию.

Исследование информационного и культурного пространства Беларуси может касаться свидетельств исторической, общественной, социокультурной, этнокультурной, народно-бытовой интеграции. Примером социокультурной интеграции можно считать факты взаимодействия России и Беларуси в современном социокультурном пространстве на уровне деятельности государств и обществ:

– Президент Беларуси Александр Лукашенко 13 июня провел совещание по вопросам совершенствования деятельности белорусского павильона на ВДНХ в Москве (<https://president.gov.by>);

– Президент Беларуси Александр Лукашенко 6 июня встретился с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в Минске. *«Непростое время. И хорошо, что Вы приехали на свою землю. Не чужую для Вас. Для нашего народа это хороший знак. Знак такого единения, сплоченности перед этими злыми силами, как наш владыка говорит. Поверьте, правда на нашей стороне. Она всегда сильнее. И мы выдержим любое давление на нас, каким бы оно ни было. Пусть в форме мятежа или гибридных каких-то войн, или даже горячих. Мы выдержим»*, – подчеркнул белорусский лидер. *«Опыт есть выдерживать»*, – согласился Патриарх (<https://president.gov.by>).

Примерами языковой интеграции, которая определяется не только статусом белорусского и русского языков как государственных языков Беларуси, но и прагматикой речи его носителей, является параллельное использование наименований на русском и белорусском языках в составе городских вывесок, наименований учреждений, взаимопроникновение языков, их смешение в рамках одного текста. Так, на Яндекс-карте Могилева одна и та же улица в ее графическом изображении обозначена в разных языковых кодах: ул. Первомайская, вул. Першамайская.

Очевидными являются факты обозначения улиц Беларуси и России наименованиями топонимических (Архангельский переулок, Актюбинская улица, Воронежский переулок, Калининградская улица, Майкопская улица, Орловский переулок, Смоленский 2-й переулок, Тагильский переулок, Тульский переулок) и антропонимических объектов (улица Белинского, улица Гаршина, улица Гоголя, улица Королева, улица Космодемьянской Зои, улица Котовского, улица Крупской, улица Лобачевского, улица Миронова, улица Плеханова, улица Симона, улица Циолковского, Шкловский переулок, проспект Шмидта) дружественного государства.

Значительным интеграционным потенциалом в любых культурах обладает взаимодействие текстуализированного знания. В результате восприятия и переработки многочисленных текстов культуры человек приобретает семиотический опыт, который понимается как след, оставленный одним сознанием в другом. Взаимопроникновение речевых произведений текстового пространства, их закреплённость в концептуальном мире человека позволяет говорить о том, что

человеческое сознание текстуализировано: оно хранит концепты отдельных текстов, концепты композиционных моделей текстов, концепты лексикона. По словам Д. С. Лихачева, в концептосферу человека входят «названия произведений, которые через свои значения порождают концепты» [5, с. 156]. Таким образом, концептосфера человека во многом формируется под влиянием концептосферы культуры, закрепленной в текстах. Благодаря тому, что концептосфера – открытое ментальное образование, она позволяет человеку пополнять свои знания и представления о мире. К числу новых знаний следует отнести все многообразие видов информации, которое способно воспринимать сознание человека. Традиционно словесность в понятие содержания текста включала не только отражение научных представлений и абстрактных знаний о стереотипных ситуациях, но и личностные знания носителя языка, аккумулирующие их предшествующий индивидуальный опыт, установки и намерения, предрассудки, мифологемы, чувства и эмоции. Сегодня эту функцию выполняют тексты современных медиа- и интернет-пространств [3]. Описанные когнитивные механизмы способны обеспечивать интеграцию межкультурного знания как в личном, так и в общественном сознании.

Концептосфера может не только развиваться, но и резко сокращаться, что ведет к сокращению и обеднению концептуального мира человека. Так, по словам Д. С. Лихачева, изъятие из постоянного обращения текстов Библии привело в советское время к утрате важнейшего ценностного компонента сознания, а вместе с ним целого слоя исторических знаний и нравственных установок, характерных для русской православной культуры [5]. Большие потери понесла русская культура в результате отмены изучения церковнославянского языка, долгое время служившего источником обогащения концептосферы русского языка: многие церковнославянские слова, выражения и формы слов, оставшиеся в языковой компетенции современного носителя языка, будучи лишенными текстуального подкрепления и текстовых ассоциаций, перестали служить целям формирования концептосферы личности и зачастую воспринимаются как «пустые формы», клише и штампы.

В межкультурном взаимодействии прекращение культурных контактов и обмен продуктами интеллектуальной и творческой деятельности людей может рассматриваться как процесс дезинтеграции. Например, в белорусских СМИ отмечаются примеры языковой дезинтеграции:

На железнодорожном вокзале Минска сменили вывеску: русскоязычную надпись заменили на белорусскоязычную с дублированием на английском языке. Ранее на центральной железнодорожной станции белорусской столицы были уничтожены русскоязычные вывески – вместо них появились указатели на «мове», английском и китайском языках (<https://regnum.ru/news/2576004.html>).

Данные факты могут быть объяснены медийными технологиями современных коммуникативных пространств [3], а также стремлением к поддержа-

нию статуса белорусского языка и расширению интеграционных процессов в мировом культурном пространстве посредством языков: «Усваивая язык, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком» [1, с. 4].

Критерии дезинтеграции всегда являются более зримыми, однако требуют больших усилий для интерпретации признаков и мотивов дезинтеграционных действий. Признаки интегративных процессов менее заметны, поскольку в большей степени относятся к сфере освоенной информации и системы ценностей. Однако их описание требует больших исследовательских усилий, которые часто требуют междисциплинарных подходов. Следует констатировать, что ценности в настоящее время осознаются как фундаментальные характеристики бытия человека и общества, но остаются среди еще не познанных в своем единстве и одновременно в их вариативной представленности в языке» [4, с. 4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Верещагин, Е. М.** Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
2. Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dgovor2/>. – Дата доступа: 20.05.2022.
3. **Ионова, С. В.** Текстовое пространство СМИ: теоретические и эмпирические исследования / С. В. Ионова // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. А. Языкознание. – 2012. – № 1 (15). – С. 163–168.
4. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов / Отв. ред. Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова. – Москва : Тезаурус, 2011. – 352 с.
5. **Лихачев, Д. С.** Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. Антология. – Москва: Academia, 1997. – С. 148–165.
6. **Лотман, Ю. М.** Символ в системе культуры. Избранные статьи: соч. в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры / Ю. М. Лотман. – Таллин: Александрия, 1992. – С. 191–199.
7. О российско-белорусской интеграции. Тезисы Совета по внешней и оборонной политике [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 1999. – 1 окт. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/ideas/1999-10-01/integration.html>. – Дата доступа: 20.05.2022.
8. Россия лингвистическая: научные направления и школы Волгограда: монография / Под ред. В. И. Шаховского, С. В. Ионовой. – Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2012. – 389 с.
9. **Степанов, Ю. С.** Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва: Языки русской культуры, 1997. – 838 с.
10. **Яковлева, М. В.** Основные теоретические подходы к изучению символики в социально-гуманитарных областях знания / М. В. Яковлева // Вестн. Удмуртского ун-та. – 2009. – Вып. 1. – С. 85–94.